

Глава 19

Никто не знал откуда появился божественный доктор Чжан. Никто не знал откуда родом его семья. В течении последних десяти лет его местонахождение было неопределенным. Никто не знал, когда он придет и уйдет. Иногда он спасал тяжело больных людей или помогал тем, кто попадал в неприятности. Так и пошли слухи о божественном докторе. Это случилось из-за того, что встреча с ним была похожа ну чудо. С ним было трудно встретиться, но если это удавалось, то он мог воскресить мертвых.

Бывший император просил его излечить от болезни наследного принца. Благодаря навыкам божественного доктора принц оставался здоровым на протяжении многих лет. Жаль, что император не смог уговорить его остаться во дворце в качестве придворного врача. Если бы это произошло, то возможно, что наследный принц не умер бы.

После того, как тот покинул столицу, он путешествовал по суше и морю. В последние несколько лет никто не знал где он находился.

Семья Фан уже много лет искала его, но безрезультатно. Если бы он уже не излечил так много людей, то они бы сомневались, что на земле вообще может существовать человек с его способностями.

На лице Госпожи Фан все еще было отчаяние.

«Мама, может ли божественный доктор действительно вылечить Чэньюй?», пробормотала она.

«Он может. Он определенно может», коротко ответила Старая госпожа Фан: «Я верю, что небеса не оставят кого-то, закрыв перед ним все двери».

Старая госпожа Фан сделала паузу, выражение лица казалось пустым.

Она верила, что небеса не закроют все двери, но не от того ли, что старый небесный отец не допустит несправедливости?

Разве она не заявляла раньше, что старый небесный отец несправедлив?

Нет, я верю, что старый небесный отец справедлив

В ее ушах вновь раздались слова девочки. Она ухмыльнулась.

Только глупый ребенок мог сказать что-то подобное. Только ребенок может быть таким наивным.

«Врач императора из семьи Сон не много смог рассказать про Чэньюй. Он ишь сказал, что если бы на его месте был божественный доктор Чжан, то он определенно бы нашел способ его исцелить», сказала она, чтобы утешить Госпожу Фан: «Тебе стоит приободриться, не стоит показывать Чэньюй такое лицо. Не позволяй ему страдать больше, чем он уже пережил».

Когда Старая госпожа Фан вспомнила своего сына, то Госпожа Фан почувствовала прилив нежности по отношению к своему ребенку.

«Да, я знаю», сказала она: «Чэньюй ведь все понимает».

От этих слов Старая госпожа Фан горько улыбнулась, но больше она ничего не сказала.

«Сейчас нам стоит подумать о Цзюнь Чжэньчжэнь», серьезно сказала она: «Тебе нет смысла с ней говорить. Что бы ты ей не сказала, она не поймет. Она может захотеть шантажировать нас конфликтом с семьей Нин».

Мисс Цзюнь действительно была той, кто мог это сделать. Спустя мгновение Госпожа Фан согласилась с этим.

«С этого момента не позволяйте ей покидать дом. Не позволяйте ей говорить со слугами», сказала Старая госпожа Фан.

Разве это не было домашним арестом для Цзюнь Чжэньчжэнь? Госпожа Фан немного успокоилась.

Раньше ей разрешалось делать все, что она хотела, а она все равно была недовольна. Если сейчас ее посадить под домашний арест, то для Цзюнь Чжэньчжэнь это будет позором. Она определенно начнет бунтовать.

«Что в прошлом то в прошлом. Она поступила так лишь из-за того, что верила в то, что она связана с семьей Нин и ее беспокоила лишь их репутация», холодно сказала Старая госпожа Фан: «Теперь в этом нет необходимости».

Сейчас Цзюнь Чжэньчжэнь некуда было идти. Она была сиротой, которая оказалась на попечении семьи Фан. А то, как они хотели с ней обращаться было уже лишь их делом.

Госпожа Фан погладила Старую госпожу по плечу.

«Люди в городе говорят о том, как Чжэньчжэнь шантажировала семью Нин», внезапно сказала она.

Старая госпожа посмотрела на нее.

«В городе?», спросила она.

Раньше служанка, которая осталась в Бейлу, узнала, что Чжэньчжэнь выпросила у семьи Нин пять тысяч таэлей серебром, но эта новость не могла распространиться так быстро, если только семья Нин не сделала это намеренно.

Когда она подумала об этом, выражение лица Старой госпожи стало более мрачным. Она не могла не вспомнить слов Чжэньчжэнь. Она отпустила их, а вот семья Нин не хотела отпускать ее.

Было бы разумно сказать, что теперь проблема с браком решена и все участники должны оставить эту тему. Хотя и то, что кто-то еще будет это обсуждать было неизбежным, обе стороны должны были воздержаться от комментариев. Медленно, но разговоры сойдут на нет. Но семья Нин не воздерживалась от комментариев и напротив распускала слухи о том, что Цзюнь Чжэньчжэнь вымогала деньги.

«Очевидно, что ненависть семьи Нин не прекратилась», сказала она.

Госпожа Фан на мгновение потеряла дар речи.

«Мама, слова Чжэньчжэнь оказались правдой. Из-за нее поднялся большой переполох. Хотя она и отказалась от брачного контракта, семье Нин нужно защитить себя», сказала она: «Мы

должны сделать то же самое».

Старая госпожа Фан холодно улыбнулась

«Они хотят уничтожить ее», сказала она с некоторой скорбью и негодованием: «Она всего лишь сирота».

Госпожа Фан поднялась.

«Мама, я думаю. Что семья Нин, вероятно, ошибается», сказала она: «Они думают, что действия Чэньчжэнь были спланированы семьей Фан. Естественно они не видят угрозы в ней, но видят ее в нашей семье».

Старая госпожа Фан промолчала.

«О чем они думают?», холодно рассмеялась она: «Неужели они думают, что Старая госпожа встанет перед ними на колени?»

Госпожа Фан опустила взгляд.

«Мама, не лучше ли будет найти для Чжэньчжэнь хорошую семью и выдать ее замуж?», спросила она.

С этими словами на нее упал пронизательный взгляд Старой госпожи Фан. Госпожа Фан склонила голову и отступила.

«...Чжэньчжэнь сказала, что она приняла случившееся и двигается дальше. Но в этом мире ей придется прислушиваться к людям, которые имеют власть. Будет лучше если мы найдем для нее подходящий брак. Он поможет ей выбраться и этого несчастья, осчастливит ее. Да и Чжэньчжэнь сможет полностью выкинуть из головы семью Нин. Да и семья Нин наконец перестанет вспоминать это инцидент», ее голос стал совсем тихим.

На самом деле самым главным было последнее заявление.

Чтобы быть уверенными в том, что семья Нин не набросится на них словно тигры, они должны ясно донести до них свои намерения.

Только Цзюнь Чжэньчжэнь будет сложно выдать замуж в хорошую семью, ее нужно выдать замуж где-нибудь далеко.

Эта внучка была очень взбалмошной, но в конце концов она была плотью и кровью родной дочери Старой госпожи Фан. Старая госпожа не могла защищать лишь себя, а ей вредить.

Старая госпожа сжала своими руками колени и снова посмотрела на свою невестку.

Она становилась все старше, а ее внук был в таком тяжелом положении. Очевидно, что все заботы семьи Фан лягут на плечи этой женщины. Работать с биржевой фирмой, управлять деньгами и расставлять приоритеты для семьи было непросто. Старая госпожа Фан всегда боялась, что у невестки для этого слишком мягкое сердце. Но сейчас она поняла, что именно ее собственное сердце дало слабину.

Невестка никогда не забывала о неприятностях, которые принесла с собой Цзюнь Чжэньчжэнь. Она не испытывала жалости к своей племяннице. Старая госпожа не могла сказать радовало ее это или печалило.

Но что еще можно было сделать? Сейчас ситуация в семье Фан была нестабильной. Цзюнь Чжэньчжэнь не ладила с остальными и вела себя со всеми холодно. Оставлять ее в этой семье было слишком опасно.

Ради семьи Фан, нужно было выслать тех людей, которые не были частью их семьи.

Женщины семьи Фан были беспощадны, их воспитывали так, чтобы они могли выжить и поддержать семью.

Старая госпожа Фан наконец вздохнула. Она выпрямилась и медленно заговорила: «Ты можешь этим заняться, а я тогда отдохну».

<http://tl.rulate.ru/book/6355/132043>